

Чесменский храм – огненное «чудо»

2020 год – год 250-летия Чесменской битвы, в честь которой была возведена Чесменская церковь, одна из главных достопримечательностей нашего округа. «Звёздная газета» продолжает рубрику бесед с настоятелем храма протоиереем Алексеем Крыловым. В этот раз речь пойдёт об уникальной архитектуре Чесмы: к чему привела игра с готикой, как отразилась во внешнем и внутреннем убранстве храма тема огня и что удалось сохранить с XVIII века до нашего времени.

Не готика – игра

Чесменская церковь – удивительный памятник архитектуры XVIII века. Среди советской застройки Московского района вдруг неожиданно появляется чудный храм. Почему именно здесь, в то время – на седьмой версте от столицы, решила построить храм в честь Чесменской победы императрица Екатерина II? Всё началось с дворца, строившегося для кратковременных остановок императорского двора по пути в Царское Село. Путевой дворец должен был создавать иллюзию родового рыцарского замка и напоминать императрице о родине (императрица родилась в немецком городе Штеттине). Местность вокруг носила название «Кикериксен» (по-фински «лягушачье болото»), поэтому, когда в 1777 году строительство дворца было закончено, он получил название Кикериксенского.

По преданию, на этом месте Екатерина Великая получила известие о Чесменской победе 1770 года, и в честь этого знаменательного события поручила придворному архитектору Юрию Фельтену возвести напротив Кикериксенского дворца (также его творения) храм. Церковь во имя Крестителя и Предтечи Господня Иоанна была заложена в 1777 году. В 1780 году к 10-летней годовщине блестящей победы храм был освящён. Церковь и дворец получили название Чесменские, а вся местность вокруг стала именоваться Чесмой.

Вокруг дворца был разбит парк, поэтому храм мог быть понимаем как парковая архитектура, задача которой – игра, удивление (на церковно-славянском «чудо»). Игра со смыслами, образами, символами характерна для XVIII века, который по праву считается самым театральным, «увеселительным» в русской истории. В придворной среде это маскарады, карнавалы, пьесы, праздничные иллюминации. Тогда игра со стилями в архитектуре не казалась чем-то странным, а была под стать духу времени, где удивление – главная задача. Вот и Чесма – будто кусо-

чек рыцарской Европы, смешение стилей: что-то мавританское, восточное, готическое, но для русского человека всё одно – чужое, заморское, необычное.

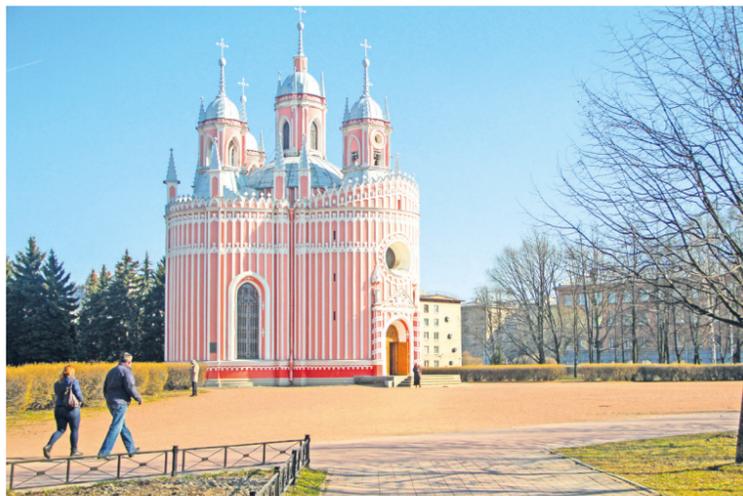
В архитектуре Чесмы наиболее ярко проявляется игра с готикой. Этот стиль назовут «псевдоготика» или «ложная готика». Что такое готика? Это лёгкость, каркас, стремление к небу, фантастичность. У Чесменской церкви нет задачи повторить средневековые храмы. Нужно только вызвать ассоциацию с готикой. Поэтому здесь есть стрельчатые окна, вертикальные белые тяги, пинакли, остроконечные башенки – фиалы, зубчатый парапет. Не готика в полном понимании, а лишь игра с ней.

Самая «огненная» церковь России

Задумывая храм в честь самой «огненной» победы русского флота, Екатерина Великая решила дать стихии огня архитектурное воплощение. Огненная тема здесь повсюду: от первоначального цвета фасада до изображения на иконах. И первый, очень богословский, иконографический символ Чесменского храма – «Купина Неопалимая». Так называют горевший и не сгоравший куст, который увидел пророк Моисей и из которого с ним говорил Бог. Он послал Моисея вывести Его народ из рабства египетского. Но ведь и в ходе русско-турецкой войны русские понимали свою миссию как освобождение братских по вере народов от рабства турок.

Конечно, всякий православный храм – это «Купина Неопалимая», место, где с нами говорит Бог. Но в Чесменском храме это поддержано ещё и архитектурными решениями. Так, парапет храма увенчан неровными «зубцами», будто языками пламени. На крыше – пять башенок и ещё множество остроконечных башенок – пинаклей с фиалами. Всё это столпотворение, сумятица, беспорядок – тоже подобие танцующего пламени.

Привычный розовый цвет

Чесмы появился в семидесятые годы прошлого века, когда храм был музеем. Первоначальные оттенки церкви другие – жжёная охра с белыми тягами и угольно-чёрными решётками на окнах. Цвета огня и дыма битвы и Георгиевского креста. Он распростёрт над народом Божиим и в куполе храма. Главный «боевой» орден России – Великомученика Георгия Победоносца – Екатерина II учредила незадолго до

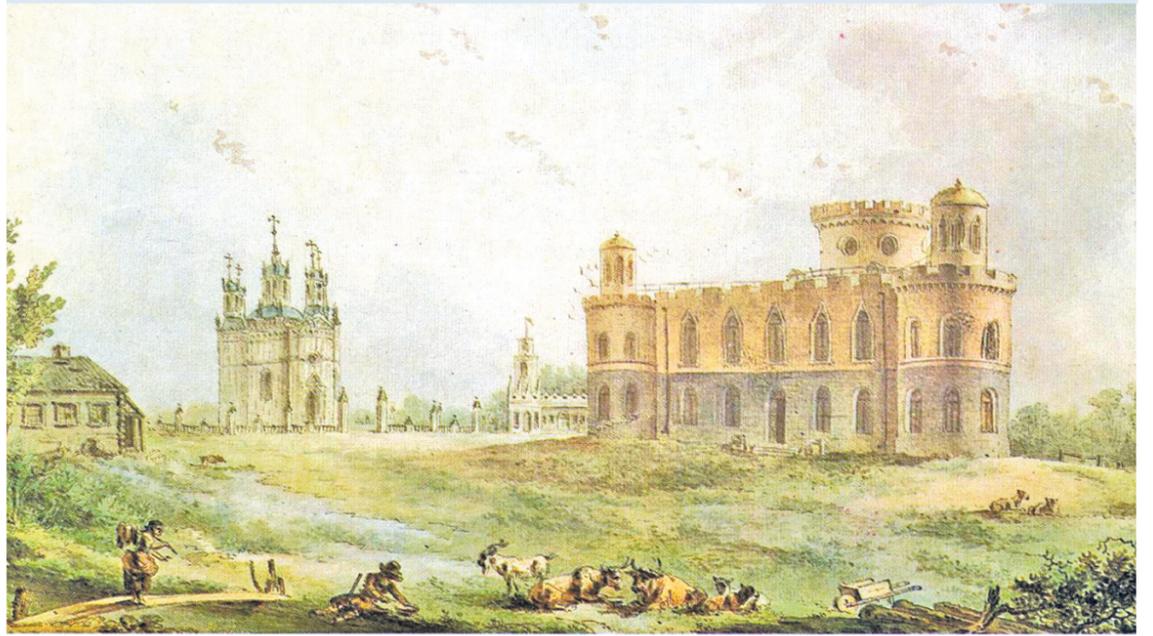
подолгу.

Огонь на ладони увидят все входящие в храм. На фасаде по сторонам входных дверей установлены две скульптуры – Вера и Надежда. У Веры в руках Крест и Евхаристическая Чаша, у Надежды – пальмовая ветвь как символ победы и на ладони огонь – символ пламенной любви к Богу и напоминание, что Чесменская победа одержана «огнём».

Российском государственном военно-историческом архиве в Москве. По ним воссоздали иконостас с позолоченной резьбой, живописными иконами, выполненными в итальянской манере современными петербургскими художниками.

В 1997 году на фасад вернулись восстановленные скульптуры Веры и Надежды, которые ещё в 1900 году были сняты по решению специаль-

Вид Чесменского дворца и церкви, конец XVIII века

Чесменской победы. Вскоре после освящения Чесменский храм был передан капитулу этого Ордена, в связи с чем некоторое время церковь именовали «Георгиевской».

В иконостасе тоже нашлось место для «памятования» огня. На храмовой иконе св. Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна у ног пророка иконописец изобразил огонь – сожжение турецкого флота в Чесменской бухте. Чесменское сражение началось «на Иоанна Предтечу» 24 июня, а завершилось «на Давида Солунского» 26 июня. Образ этого греческого святого тоже украшает Чесменский иконостас. По преданию, преподобный Давид Солунский иногда брал в руки раскалённые угли и ими кадил

Путь к возрождению

Есть в истории храма и трагическое «огненное» событие. В советское время здесь устроили столярную мастерскую Автодорожного института, и 4 января 1930 года произошёл пожар, уничтоживший внутреннее убранство «до кирпичной кладки». Храм уже собирались сносить, но, к счастью, планы не осуществились. В 70-е годы здание было восстановлено, и в 1975 году здесь открылась экспозиция, посвящённая Чесменской победе. Тогда же церковь вместо охры покрасили красной химической краской, не дававшей стенам «дышать», закрыли вентиляционные каналы и продухи, из-за чего появлялась сырость.

4 января 1991 года (в годовщину пожара) был зарегистрирован православный приход, который и восстанавливал с 1996 года убранство храма, уже окончательно переданного Русской православной церкви. Приход с вдохновением отправился в реставрационное «океанское плавание» и собирал всех призванных послужить красоте и славе Чесмы. Главной задачей, к решению которой долго не могли приступить, было возведение утраченного фельтенского иконостаса. Чертежи архитектора были найдены в

ной комиссии за ветхостью, а найдены были приходом в Эрмитаже. В том же году у храма появились первые колокола и впоследствии – традиция: в дни празднования Пасхи любой желающий может подняться на крышу церкви и излить свою пасхальную радость, позвонив в колокол.

Сейчас Чесменская церковь охраняется государством как памятник архитектуры федерального значения. Её стены пережили столетия, выстояли в годы испытаний и запустения и теперь в своём великолепии продолжают радовать, удивлять жителей, прославлять Господа, величие екатерининских побед и гения архитектурной мысли.

К 250-летию Чесменской победы режиссёром Алексеем Злобиным был снят фильм об архитектуре Чесмы, в котором дети – воспитанники воскресной школы – рассказывают историю Чесменской победы, разбираются в символическом богатстве убранства храма и дворца. Премьерный показ из-за эпидемии этой весной пришлось перенести, но картина обязательно увидит свет и познакомит зрителей с удивительной историей нашей Чесмы.

С протоиереем Алексеем Крыловым беседовала Анастасия Арашкевичу